

Т. А. Болдова (Москва, Россия)
Сюй Фань (Москва, Россия)
Нгуен Лан Ань (Москва, Россия)

КАРИКАТУРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

В статье обсуждаются вопросы перевода текстов современной карикатуры, решение которых требует сложных форм работы в ходе интерактивного общения для освоения техники перевода. Текст карикатуры – это единица семантического представления смысла и готовый блок вхождения в базу знаний определенной предметной области. В текстах карикатур закодирована не только мыслительная задача или комплекс проблем, но и ключ к их переводу, который, необходим по дешифровке авторского коммуникативного намерения в условиях иноязычного социума.

Ключевые слова: перевод; иностранный язык; культура; сетевая коммуникация; единица семантического представления смысла; готовый блок; база знаний определенной предметной области.

The article discusses the translation of texts of modern cartoons, the solution of which requires paired, group and collective forms of work during interactive communication to master the translation technique. The text of the caricature is a unit of semantic representation of meaning and a ready-made block of entry into the knowledge base of a certain subject area. The cartoon texts encode not only a thought task or a complex of problems, but also a key to their translation, which is necessary to decrypt the author's communicative intention in a foreign-language society.

Keywords: foreign language; interactive tasks; network communication; a unit of semantic representation of meaning; a ready block of entry into the knowledge base of a certain subject area.

В последнее время задаче перевода и извлечения из текста информации, а также построению психолингвистической модели понимания смыслов карикатур и их переводу посвящаются многие научные исследования, подчеркивающие нарастание доли виртуальных электронных текстовых форматов, что воплощается в интеграции различных способов коммуникации в мультимедийных формах текстов и рисунков.

Такие термины как мультимедийный гипертекст и текстовая фигура вошли в перевод иностранной литературы. Вопрос заключается в том, является ли этот термин текст вообще сравнимым с морфемой, фразой [1, 87].

Единогo лингвистического текстового термина пока не существует. Хотя в последнее время говорят об инклюзивном текстовом термине, однако, этот текстовый термин очень обобщен. Он оказывается во многих ситуациях слишком кратким, но используется в качестве рабочего определения.

Работа с такими текстами при данном подходе понимается как система восприятия, адекватного понимания и перевода множества иноязычных текстов в культурном пространстве, которая заключена в специфический технологический каркас, где есть сообщения как представленный динамический элемент межкультурного диалога на различные темы [2, 47].

Текст карикатуры – это единица семантического представления смысла и готовый блок вхождения в базу знаний определенной предметной области. В текстах карикатур закодирована не только мыслительная задача или комплекс проблем, но и ключ к их переводу, который, необходим по дешифровке авторского коммуникативного намерения в условиях иноязычного социума.

Текст карикатуры – это сложное динамическое и многомерное текстовое и коммуникативное пространство, где реализуется язык через обмен информацией.

Текст – это вариативная интеграция возможностей различных носителей (условный вербально-письменный текст, рисунок, фото и т.п.), формирующий принципиально новый вид текста и коммуникаций на иностранном языке.

Текст карикатуры – это полноценный генератор коммуникации, на основе которого можно комбинировать художественные формы и различные техники перевода для создания гибридной формы выразительности в творческой деятельности.

Проблему перевода карикатур можно прокомментировать примером, когда для выполнения одних переводов требуется умение абстрактного мышления, а для других – способы к быстрому анализу. Тогда картина перевода представляет собой наглядное поле знаний и умений по определенной теме карикатуры.

При этом объективной становится и сама оценка знаний и умений перевода, появляется возможность выведения себе перманентной оценки знаний и умений.

Работая с переводами карикатур, всегда сталкиваешься с целым рядом трудностей культурного и политического характера, которые часто можно разрешить через организацию помощи и взаимопомощи и с использованием новых технологий сети, позволяет эффективно осуществлять индивидуальные контакты, что является одним из способов перевода. Чем больше обмениваться друг с другом такими материалами в сети, тем более полно и интенсивно ими можно овладеть.

При этом формируются собственные понятия о культурно-тематическом содержании карикатур. Поэтому, нельзя работая с текстами перевода, пренебрегать проблемами новых явления – измененной средой коммуникации и появлением новых смыслов из текстов современных карикатур.

Такая работа по переводу способствует решению лингвистических и профессиональных задач, способствует проведению многокритериального и многопозиционного оценивания информации текстов, которая переводится с иностранного языка.

Обратимся к приемам перевода лексики в ходе использования культурных кластеров, это (картинки-карикатуры, указание на контекст или ситуацию, похожие слова из родного языка, интернационализмы, иллюстра-

ции), словари, (когда в текстах повышенной трудности почти нет интернационализмов, имен собственных, похожих слов из родного языка, иллюстраций т.п.).

Здесь иностранный язык является средством определения границ того самого смыслового пространства, в котором существует человек, это пространство зависит от социокультурных обстоятельств. Всегда можно использовать те же самые слова, но они приобретают иное значение. Только знания предмета помогут правильному переводу и пониманию смыслов иноязычной культуры. При переводе важна и интроспекция, то есть внутреннее наблюдение, внутренний взор за своим переводом.

Переводчик не должен быть дальтонику и видеть мир соответствующим образом. Например, в Китае есть иероглифы, но нет прямой понятийной системы потому, что, если вы переводите, например, китайское стихотворение, вы должны рядом еще и рисовать картинку, потому что иероглиф – это есть визуальный образ. В ходе работы постепенно происходит насыщение предметного содержания текстов страноведческим материалом, используется структурно-функциональный подход к отбору и организации языкового материала на основе карикатур, а также использование моделирования в сети на уровне предложений, словосочетаний и сверхфразовых единств. При этом перевод идет от фактов языка к фактам культуры.

Лексика карикатуры предъясняется без эквивалентов, фоновые знания, присущих носителям языка и отсутствующих либо иначе трактуемых в иноязычной культуре. Часто в карикатурах используются невербальные средства общения, отражающие особенности национальной ментальности носителей языка, тактик речевого поведения в различных ситуациях общения как отражение культурных традиций в кино, литературе и художественных произведениях.

Культурная информация извлекается из самих единиц языка, а объектом рассмотрения смыслов таких текстов становятся особенности отражения в языке культуры его носителей. Так, понятие *protean self* перевод на русский язык вводится Лифтоном [4, 9]. Само слово *protean* в английском языке имеет значения «многообразный, изменчивый, разносторонний, многогранный», а в применении к театральным реалиям может обозначать актера, играющего несколько ролей в одной и той же пьесе.

Таким образом, перевод с иностранного языка происходит при выделении в качестве целевой доминанты точной передачи смысла карикатуры. При этом работа ориентирует на межкультурное общение, когда появляется интерес к культуре и образу жизни носителя языка как отражение социокультурной реальности, национальной и общечеловеческой, как диалога культур. Диалог подразумевает как раскрытие одной культуры для понимания другой. Поэтому не всегда возможно простое заимствование или пересаживание культурных явлений на почву другой культуры при переводе.

При переводе текста карикатуры, мы входим в различные интерактивные диалоги как в специфическую языковую среду, стимулирующую к обретению нового языкового опыта. Это доказывает важность обеспечения связи между языком и национальной культурой той области, где используется данный язык.

Тогда мы получаем правильный перевод, точное понимание значений формальных структур изучаемого языка, что позволяет определить, какая из них может быть использована в данном речевом сообщении, в данной конкретной ситуации межкультурного дискурса. Это включает в себя процесс перевода гуманитарных целей в технические цели, связывающие разные дискурсивные универсумы. Литература как коммуникативная система всегда вступает в структурные сопряжения с другими коммуникациями охватывающей ее системы (с политикой, религией и т.д.).

Проблема социальной комплексности литературы, предлагает ряд коррекций, таких как междисциплинарные тенденции и появление социально-сетевой коммуникации, ее влияния на структурные сопряжения литературы с другими социальными системами [3, 12].

Кратко объясним пересечение разных форм или областей знания, когда в эмерджентном интерфейсе возникают свойства, феномены или объекты, которые ведут себя как объекты, не имеющие, отчетливо распознаваемой границы. Они порождают рост сложности работы с ними вследствие трудностей интерпретации, поскольку находятся между двумя взаимно несоизмеримыми языками.

Общим контекстом для возникновения эмерджентного интерфейса является ситуация «неожиданной встречи» разных областей знания. Когда интерфейс представлен в многообразии лингвистических, семиотических средств, через которые мир реальный или виртуальный выходит к переводчику, тогда он применяет приёмы перевода по принципу стратиграфии (от лат. *Statum* 'слой') [1, 31].

Они представляют собой фиксированные шаги продвижения через тексты, представляя на выходе транспарентность (от англ. *transparent* 'явный, очевидный'), что значительно облегчает перевод. Текст расскажет читателям все, потому что это сложная культурная среда. Таким образом, культура представляет собой текст, в котором зафиксированы значения, а значит, закодирован смысл.

Иностранная культура – есть закодированный текст, с которым переводчик ведёт диалог, и постепенно он даёт полную расшифровку этого диалога. Здесь важна интуиция переводчика, которая складывается из собственного знания иностранного языка, образного мышления, умения работать с информационным полем. А результатом такой деятельности будет формирование нового знания, которое основывается на имеющемся знании.

Мы имеем дело с личностным знанием, внутренним пониманием переводчика, который как мастер чувствует материал. Это и есть итог творческого процесса. Чем более сложной является переводческая деятельность, тем в большей степени ее результаты определяются личностными знаниями переводчика, его креативностью.

Профессиональный переводчик обладает глубинными, внутренними знаниями. Он размышляет о предмете литературного перевода, что ему позволяет точно зафиксировать касающееся его знание, попросту говоря, обратить на него особое внимание, запомнить пришедшую в голову мысль. Это и есть имплицитное знание, неявное, латентное, его можно назвать личностным знанием, которое неразрывно связано со своим носителем. Это знание называют интуитивным.

В структуру перевода входит все то, что делает его фактом культуры, который сжат в литературном произведении до определённых признаков содержания; до современных ассоциаций; оценок, новых слов, которые не просто приплюсовываются к известным ранее, а встраиваются в живую функциональную речь. Такие образные ассоциации и аналогии, которые делают язык перевода живым, «привязывают» читателя к переводу.

В контексте современного подхода к иноязычному переводу важна готовность переводчика к осознанию социальной важности и значимости своей профессии, что определяется тем, что он является медиатором литератур и культур, проводником в постижении зарубежной литературы. Его работа основывается на самоконтроле и совершенствовании. Переводчик должен быть готовым и способным к отбору литературных средств, соответствующих коммуникативному контексту и поставленным профессиональным задачам. Тогда происходит процесс диффузии дискурсов науки, культуры, литературы, который расширяет культурологический, лингвистический и коммуникативный опыт переводчика, и который позволяет организовать работу по переводу через повышение уровня владения иностранным языком, уровня профессиональной подготовки переводчика как самостоятельной формы, через энергию языков, культуры и искусств, постигаемой переводчиком.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болдова Т. А. Монография. Дорожная карта для изучения иностранных языков в гипертекстовой сети [Текст]. Киров, 2016. 446с.
Boldova T. A. Monografiya. Dorozhnaya karta dlya izucheniya inostrannykh yazykov v gipertekstovoj seti [Tekst]/T.A. Boldova. – Kirov, 2016. – 446s. (p. 1.). In Russian
2. Болдова Т. А. Обучение студентов старших курсов иностранному языку на основе использования электронных гипертекстов (немецкий язык, языковой вуз). Автореф. д-ра пед. наук. М., 2014. 53 с.
Boldova T. A. Obuchenie studentov starshikh kursov inostrannomu yazyku na osnove ispol'zovaniya ehlektronnykh gipertekstov (nemeckij yazyk, yazykovoј vuz). Avtoref. d-ra ped. nauk. M., 2014. 53 s. In Russian
3. P. Landow, Hypertext 3. 0. Critical Theory and New Media in an Era of Globalization. Hopkins University Press. 2000. 135 p.
4. Lifton R. J. The Protean Self. Human Resilience in an Age of Fragmentation. N.Y., 1993.